НЕДЕЛЯ 2-Я ПО ПАСХЕ,
«АНТИПАСХА».
АПОСТОЛА ФОМЫ

ПРИХОДСКОЙ ЛИСТОК

ХРАМ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ
СПОРИТЕЛЬНИЦА ХЛЕБОВ
ГОРОД ЩЕЛКОВО

№ 339

23 апреля 2017 г.

Сегодняшняя неделя Антипасхи посвящена воспоминанию тех явлений Спасителя, которые совершались после Его славного Воскресения. Господь неоднократно являлся малым и большим группам учеников, чтобы они воочию убедились: Он воскрес. Явление живого Христа после публичной казни и смерти вновь вселяло веру в тех, кто уже начал было колебаться.

Одним из таких «вновь уверовавших» был апостол Фома. И хотя он проявлял готовность умереть с Господом, когда Тот шел воскресить Лазаря (см.: Ин. 11: 16), был активным участником беседы после Тайной вечери (см.: Ин. 14: 5), однако после смерти Иисуса на кресте отказался поверить в воскресение Учителя: «Если не увижу на руках Его ран от гвоздей, и не вложу перста моего в раны от гвоздей, и не вложу руки моей в ребра Его, не поверю» (Ин. 20: 25). Когда же Господь в восьмой день вновь явился ученикам, Фома признал Его, сказав: «Господь мой и Бог мой» (см.: Ин. 20: 26–29).

«Не будь неверующим, но верующим» (Ин. 20: 27) – это главные слова Евангелия нынешнего дня. Из сегодняшнего чтения мы узнаем о том, что вера – это не статичное состояние человека, она может изменяться, возрастать и уменьшаться (см.: 2 Фес. 1: 3), исчезать и появляться вновь. Словом «вера» может обозначаться мгновенный импульс или целое мировоззрение человека.

Нередко вера зарождается как ответ на прямой призыв Бога, обращенный к человеческому сердцу. Впервые поверить – значит горячо последовать еще неясному, неисповедимому, порой даже кажущемуся неразумным призыву Всевышнего. Поверить Богу все равно что доверить Ему свою жизнь, еще не познав во всей полноте Его верности и надежности. Авраам положился на Бога, «поверил Господу, и Он вменил ему это в праведность» (Быт. 15: 6).

Верить в Бога постоянно – значит признавать Его истинным Творцом неба и земли, от Которого зависит жизнь человека и окружающего мира. При этом быть верующим предполагает не просто признавать существование некоей высшей реальности, но и жить в повиновении у Господа (см.: Числ. 32: 12), в преданности Ему «всем сердцем, всей душой» (Втор. 6: 5).

«Повстречать Бога» для пророка Исаии означало предстать перед судом Всевышнего, так как перед лицом Бога все грехи людей становятся явными (см.: Ис. 6: 5). Верующий человек для пророка Исаии – это тот, кто видит в настоящем житии различные катаклизмы и, даже теряя уверенность в ближайшем будущем, все равно сохраняет надежду на славный конец времен. Когда закончатся все страдания, «скажешь в тот день: славлю Тебя, Господи; Ты гневался на меня, но отвратил гнев Твой и утешил меня. Вот, Бог – спасение мое: уповаю на Него, и не боюсь» (Ис. 12: 1–2).

Для Иоанна Богослова, в отличие от пророка Исаии, вера – это не просто надежда на будущее избавление от боли, упокоение в селении праведников. По апостолу Иоанну, верующий человек обретает спасение здесь и сейчас, потому что он сейчас принимает Иисуса как Спасителя (см.: Ин. 1: 12). Верующий уже «не судится» (Ин. 3: 18), но «перешел от смерти в жизнь» (Ин. 5: 24). Все Евангелие было написано, дабы мы «уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веруя, имели жизнь во имя Его» (Ин. 20: 31).

Хотя, казалось бы, однажды поверив, мы уже не должны возвращаться назад, но мы видим, что даже апостолы Христовы по временам колебались и просили Господа: «Умножь в нас веру» (Лк. 17: 5); и отец бесноватого отрока умолял: «Верую, Господи! Помоги моему неверию» (Мк. 9: 24). Сам Христос молился о Петре, чтобы не оскудела вера его и он, когда снова вернется ко Христу, утвердил бы братьев своих (см.: Лк. 22: 32).

Возвращение к вере пережили многие апостолы: Петр, Фома и Иоанн Богослов. Любимому ученику недостаточно было принять на веру обетование о тридневном воскресении Христа, он вновь поверил только когда увидел материальные свидетельства воскресения. Когда он в третий день прибежал ко гробу и увидел там одни погребальные пелены, тогда только вновь уверовал (см.: Ин. 20: 8). После вознесения Спасителя апостолы потому совершали многие знамения и чудеса (см.: Деян. 15: 12; 2 Кор. 12: 12; Евр. 2: 4), что одного слова для их проповеди о Воскресении было мало.

Нам и сейчас порой хочется увидеть особое присутствие Бога в мире, услышать отчетливый ответ на молитву. Мы и сейчас наблюдаем за проявлениями Промысла Божия в мире через рассматривание природных катаклизмов (ср.: Рим. 1: 20), пытаемся увериться в Божиих знамениях, вглядываясь в мироточивые иконы, желаем на себе ощутить действие чуда, прикладываясь к святым мощам. Но хотя мы можем приблизиться к Святой Земле, где ступала нога Спасителя, мы не можем увидеть Христа своими глазами и вложить в Его раны свои руки. Христос не является нам в телесном облике, через апостольских преемников не творятся чудеса. Как можем мы умножить веру, как нам не колебаться?

Чтобы не колебаться в вере, апостол Павел предлагает такие средства: терпеть и стоять в вере (см.: Евр. 10: 35–39), стремиться к единству веры и познания Сына Божия (см.: Еф. 4: 13).

Это единство веры и знания раскрывается для нас в Божественной литургии. Каждый раз за литургией в Символе веры мы едиными устами исповедуем знание о Сыне Божием, каждый раз в конце литургии мы поем «Видехом Свет истинный», исповедуя обретение истинной веры. Мы видим Его Кровь, истекшую из ребр в чашу святой Евхаристии, мы прикасаемся к Его Телу, вкушаем Его плоть, становясь причастниками Божеского естества. Мы слышим евангельское слово, возвращающее нас во времена апостолов. Литургия, богослужение восьмого дня, преодолевает время, она позволяет нам увидеть чудо преложения Святых Даров и прикоснуться ко Христу.

Опыт причастия за литургией оставляет в стороне слово «вера». Переживая опыт Богообщения, мы не спрашиваем себя каждую секунду: верую ли я сейчас? Когда мы плывем по волнам литургии, мы с Богом пребываем и Бог пребывает в нас. Но когда мы выходим из храма, когда состояние Богообщения прекращается – тогда нам нужна вера. Это и есть область веры Фомы – мгновение, когда человек понимает, что видения Христа уже нет, но уверенность в Нем еще здесь.

Поэтому «блаженны невидевшие и уверовавшие» (Ин. 20: 29). Эти слова Христос обращает не к Фоме, а к нам. Мы не видим Бога, но жажда знаний о Нем нас к Нему притягивает. Мы Бога не слышим, но всматриваемся вокруг: не совершил ли Он того, что мы у него просили. Он – необъятен, непостижим, непознаваем, но мы, как Авраам, можем довериться тому, что Бог Своим обетованиям будет верен.

Пусть же слова Фомы: «Господь мой и Бог мой» – будут для нас опытным знанием за литургией и верой – когда сомневаемся, что Христос – воскрес. Он рядом с нами всегда.

Иеромонах Ириней (Пиковский)

МЫСЛИ О ЦЕРКВИ И ЕЕ ОТНОШЕНИИ К ГОСУДАРСТВУ

О Церкви много говорят и пишут разные люди. Нападают на нее, говорят от ее имени, предъявляют к ней требования. Но очень часто при этом можно заметить, что в разговорах и спорах о Церкви, она представляется не так, как она сама о себе мыслит.

Конечно дать исчерпывающее представление о церковном учении о Церкви в короткой статье невозможно, но нам хочется, хотя схематически, напомнить о той стороне представления о Церкви, которую, называя ее «мистической», чаще всего забывают, но которая по существу является главнейшей для христианина, верующего в Церковь.

Когда Церковь определяют как «общество верующих», это очень неточно, потому что Церковь не только общество. Самую Себя Церковь устами апостолов и свв. отцов чаще всего определяет как «тело Христово», организм, глава которого Христос (Ефес. 1:22, 5, 23;Кол. 1:18).

Это не просто метафора, образ, как образом почти ничего не выражающим, является наименование «главой» руководителя той или иной организации, председателя того или иного общества.

Люди были созданы Богом, чтобы нравственно совершенствоваться, полюбить Бога и уподобиться Ему. Когда наши предки согрешили, они уклонились от этого предназначения, изменили Богу и тем искривили природу человеческую. И так как все люди произошли от Адама и Евы, следовательно все состоят лишь из нравственных и физических элементов имевших свое происхождение в Адаме и Еве, то нужно было, чтобы исправление наново человеческой природы произошло извне. Никакой пророк, никакой гениальный философ или реформатор не могли совершить исправления человеческого рода, ибо и они имели в своем теле и в душе своей только элементы, полученные в наследство от Адама и Евы.

И вот Бог сошел на землю, прошел весь человеческий путь, страдал, умер, воскрес, победив воскресением смерть, и чтобы люди могли воспользоваться этим Его подвигом, создал Богочеловеческий Организм – Церковь свою. которая живет одной жизнью со Христом.

Спастись, т. е. нравственно возродиться, сделаться способным жить в Раю – в Небесном Царстве человек может, только соединившись со Христом, а соединиться со Христом он может только через Церковь.

Так как Царствие Небесное – вечное райское блаженство, заключается именно в общении с Богом – полнотой всего добра, всей красоты и правды, а Церковь есть осуществление богообщения, то в полном смысле слова можно сказать, что Церковь есть Царство Небесное – Рай, при том широко открытый для каждого, желающего вступить в него не когда то потом, в более или менее отдаленном будущем, а тотчас, сейчас.

Наиболее характерным внутренним признаком нахождения человека в Церкви является то, что в его душе царит мир и любовь, которые от него распространяются и вокруг. Самым близким нам по времени и ярким примером этого может служить преп. Серафим Саровский.

Этот исполненный радостности мир, даваемый пребыванием в Церкви, не в силах уничтожить никакие внешние обстоятельства, даже жесточайшие муки. Святой мученик Евстратий во время тягчайших страданий вопиял: «ныне познал я, что во мне живет Христос!» – И таких примеров можно встретить очень много в описании подвигов древних и новых святых – мучеников.

Этой мирностью духа и радостностью верующие церковные люди очень ярко и заметно отличаются от всегда беспокойных, мятущихся в тоске, в мучительной неудовлетворенности, гордости и злобе людей мира сего.

Но конечно надо помнить при этом, что Христос сказал: «Царствие Божие благовествуется, и всякий усилием входит в него» (Лук. 16:16). По-славянски это сказано выразительнее: «Царствие Божие нудится», т. е. приобретается трудом, усилиями, заботой об этом, а не так как рисуют себе процесс спасения некоторые сектанты – призвал имя Христово и спасся.

Даром, без всякой заслуги человека, вводит его Господь в Церковь Свою. Многие христиане ныне вступают в нее при самом почти рождении своем, будучи крещены во имя Отца и Сына и Св. Духа в младенчестве.

Но дальше в течении всего жизненного пути своего должен христианин неустанным подвигом борьбы за свою душу защищать, отстаивать это свое священнейшее право на пребывание в Церкви от множества соблазнов.

Недаром та часть Церкви, которая пребывает на земле, именуется Церковью воинствующей. Воинствовать, бороться за свое право пребывания в Церкви должен здесь на земле человек, ибо есть у нас никогда не устающий, страшный, лютый враг, сам по своей воле мириады веков назад испадший из Церкви, из Царства Божия, и потому всячески, со всею злостью стремящийся и нас не допустить в это Царство.

Для этого он пытается обмануть, прельстить человека каким либо грехом: неправдой, злом, нечистотой, гордыней, одевая их в обманные иллюзорные одежды.

Грех отводит человека из Церкви, ибо в грехе неправда, грязь, порок, а их не должно быть в Церкви – теле Христовом, «не имеющею ни пятна, или порока» (Ефес. 5:27), как их нет и не может быть во Христе. Впрочем, если человек не упорствует в грехе, но ищет восстановления своей связи с Церковью. Она тотчас же принимает его и в таинстве покаяния торжественно провозглашает устами священнослужителя: «примири и соедини его святей Твоей Церкви о Христе Иисусе».

Этот подвиг борьбы за душу в одно и тоже время и очень тяжек, ибо требует напряжения усилий всей души человеческой и очень легок, ибо в нем непрестанно ощущается благодатная помощь Божия.

Если же человек не кается в своем грехе, но упорствует в нем, тогда вполне отпадает он от Церкви в темный, страшный мир без Христа.

Зная тяжесть, мучительность жизни без благодати Божией, Церковь в древности для наказания и исправления христиан подвергала их этой каре, отлучая от себя на время. Ныне же это часто делают сами христиане, удаляясь от Церкви в безблагодатную жизнь. Но результат получается тот же: тяжесть душевная, мрак, тоска становятся уделом такой отошедшей от Церкви души.

Но если грехом испадывает из Церкви каждый отдельный человек, совершающий грех, то совершенно также отпадает от нее и целое общество, целая часть земной Церкви, если только она допустит в самое существо свое какую либо неправду, какой либо грех и будет упорствовать в нем.

Потому то мы и говорим, что спасительной может быть только Православная Церковь, та которая право верит, право учит, и никто, никакой митрополит, патриарх или Собор не в силах сделать какую либо неправославную Церковь спасительной.

Как только какая либо часть Церкви допустит в себе ложь греха, она уже перестает быть частью тела Христова, в котором нет ни пятна, ни порока, она перестает быть своей Христу, следовательно перестает усваивать человека Богу, перестает спасать его.

Вот почему, а не по фанатизму, или злобе, или гордости не может Православная Церковь соединиться с какой либо другой Церковью, в которой не все правда, в которой есть какой либо грех. Церковь едина – в ней равно находятся и ангелы и люди, живые и умершие – пребывающие в Церкви торжествующей, в полном нераздельном единстве с Богом.

Этой Церкви, ее целям служит та внешняя церковная организация, которую в просторечии часто смешивают с Церковью, организация, состоящая из клира, т. е. архиереев и священников, монахов, и мирян. Эта организация нужна, она установлена Богом и освящена всей практикой Церкви, но в состав Церкви совершенно

одинаково входят и клирики и миряне, и каждый на своем поле, совершенно одинаково имеют право ей служить.

В свете всего изложенного может быть яснее станет церковное понимание возможностей взаимоотношений между Церковью и государством.

Церковь по самому существу своему совершенно не зависит ни от государственной власти, ни от государства в целом. Вступать в Церковь, приобщаться божественной жизни люди могут и в государстве, где власть служит Церкви, и в государстве, где власть Церковь гонит.

Поэтому глубоко наивны и безосновательны, раздающиеся иногда в наше смятенное время опасения за Церковь: а что будет она делать, если в мире восторжествуют враждебные ей формы государственной власти. За Церковь опасаться нечего. Она есть и будет, как высшая реальность, даже, если бы на земле не осталось ни одного человека входящего в Нее. Но до такого состояния земля не дойдет, ибо Господь, по церковному сознанию, не только небесную, но и земную часть Церкви Своей подразумевал, говоря: «созижду Церковь Мою, и врата адова не одолеют ей», и предрекая, что до конца веков сохранятся избранные.

Опасаться надо за себя, за своих близких, за родной народ, что они лишены будет возможности вхождения в Церковь. Об этом надо молиться и ради этого надо быть готовым к подвигу.

Государственная власть в церковном деле бессильна. Даже, если она желает служить церковным целям, она не может, например, заставить всех подвластных ей граждан вступить в Церковь. Пребывание в Церкви и возрастание в ней – таинственный внутренний процесс, всегда совершенно свободный, не поддающийся никакому принуждению: он связан с искренним покаянием во грехах, с жаждой спасения, с полной неложной готовностью к подвигу. Все это условия внутренние, сердечные, всегда совершенно свободные.

Роль государства по отношению к Церкви, если носители государственной власти верят в нее и хотят ей служить, должна заключаться в признании Ея высшего духовного авторитета, в устранении бросающихся в глаза и потому развращающих массы соблазнов – преступлений, в организации жизни так, чтобы народной массе было обеспечено необходимое пропитание и вместе с тем, чтобы у людей усилия к обеспечению себе пропитания не занимали без остатка всего времени, но чтобы человеку оставался досуг для нравственного развития, чтобы вопрос пропитания не порабощал человека.

На высшей ступени такого желательного взаимоотношения между Церковью и государством, является симфония, когда государство посвящает себя служению Церкви, ставя это служение основной своей задачей, и церковная организация с организацией государственной, взаимно проникая друг друга, создают такой целостный порядок, при котором в жизни отдельных граждан-христиан исчезает болезненная для чуткого духа двойственность обязанностей человека: как христианина – сына Церкви и как гражданина государства.

К такому государственному устройству в лучшие времена своего исторического бытия приближались почти все православные государства: с наибольшей полнотой и длительностью Византия и Россия, особенно Византия в период Комнинов и Россия в течении трех веков с XV по XVII; но также и Болгария во времена царей Симеона и Петра, и Сербия в течении XIII и начала XIV веков. Время и место не позволяют нам здесь развивать тему о симфонии. Ей будут посвящены отдельные статьи.

Укажем только, что говоря о симфонии, как идеальном устройстве государства, надо помнить, что идеал никогда в земных условиях осуществлен быть не может, как не достигали его и перечисленные государства в перечисленные исторические моменты. Надо заранее знать, что большая или меньшая доля несовершенств неизбежна. К этому надо относиться спокойно, без трагической запальчивости, но с несовершенствами не мириться, а прилагать все усилия, совершать подвиг для их исправления.

И второе нужно помнить: нельзя смешивать мысль о симфонии, как идеальном государственном устройстве с иными, хотя бы и религиозными утопиями. В утопии выполнение идеала, в религиозных утопиях обычно формулируемого, как осуществление Царства Божия на земле, не дано, а задано, и государство или общество должны его осуществлять. У нас же идеал: Царствие Божие существует уже, конкретно, реально, на земле, как на небе, и идеал этот простирается не только на краткие семьдесят-восемьдесят лет человеческой жизни на земле, но на всю бесконечную вечность, так что в служении ему человек имеет полную возможность не щадить своих земных усилий и в тоже время ощущает реальную помощь служивших тому же идеалу прежних поколений.

Вот что несет с собой отдельному человеку и целому государству Православная Церковь.

Архиепископ Нафанаил (Львов)

О ИСПОВЕДИ И ПРИЧАЩЕНИИ

Случалось, что отец Валентин допускал до Святого Причастия не постившихся как должно, говоря: «Я все приму на себя». «И вообще, не любил батюшка одного наружного пощения, одной внешней молитвы, – вспоминает мц. Анна. – Так, бывало, рассердится и заволнуется, когда услышит, что кто-нибудь принимает на себя непосильный, лицемерный пост. “Не животом, не едой спасайте свои души, – бывало, скажет батюшка. – Господу нужно наше горячее сердце, а не наружное пощение и лицемерное хождение по церквам. Это все ханжество и заблуждение. Пусть в тебе любовь будет, да милосердие, а не наружная пустая набожность». Батюшка требовал внутренней чистоты, милосердия, послушания, кротости, смирения и покаяния”».

Большинство наставлений и советов батюшки новомученица Анна приводит со слов духовной дочери пастыря Прасковьи Михайловны Сотниковой. Жаль, что они были пересказаны по памяти, и потому достаточно кратки, переданы разговорным языком и, может быть, не всегда точно:

«Исповедь должна быть внутренняя, от сердца, а не только наружная. Помнить надо, что Сам Господь прощает грехи. Понимаете ли, что значит исповедь? Вот сейчас вы каетесь, священник прощает и дает совет – это одна сторона, а вторая сторона – сама благодать прощает; это самое главное. Вы сейчас как блудный сын: Отец принимает в Свои объятия и прощает.

Надо чаще приобщаться, чтобы избавиться от страстей. Я очень люблю тех, кто часто приобщается, – это мои друзья. «Жаждущий да грядет»,– сказал Господь. Древние христиане приобщались каждый день. Как они готовились? Милосердием.

Нужно рассуждать: люблю ли я Господа? Когда подходишь к Святым Дарам, скажи Господу: «Все Ты мне заменяешь и всех. Кроме Тебя нет ничего и никого у меня. В Тебе, Господи, и мать, и отец, и муж – все; Ты радость и утешение». Нужно молиться: остави нам долги наша.

Что значит желать причащения? Все равно, что жаждать пить; и нельзя сразу, а нужно пить понемногу, иначе будет во вред. Также и причащение: нужно с рассуждением, подумать: люблю ли я Господа? Если не променяешь Его ни на что: ни на деньги, ни на отца, ни на кого другого – то любишь. Если не желаешь никому зла – можно причащаться. Чем привлечь Христа? Верой, любовью, чистотой, хождением в храм, приобщением.

Как готовиться? Главное – смирение; приступать, как разбойник, как жена кровоточивая, как прп. Мария Египетская. Господа принимать надо со смирением и кротостью, и с радостью. Господь сказал: «на кого воззрю: только на кроткого и смиренного, и трепещущего пред словами Моими» (Ис.66:2).

Не смущайся, что я тебя благословил покушать накануне Причастия после исповеди: это не значит недостойно причаститься. Если бы ты с гордостью шла причаститься, я бы сказал: нельзя, будет в осуждение, нужно быть чистой. Нужно каждый день быть готовой к Причащению, быть готовой к смерти.

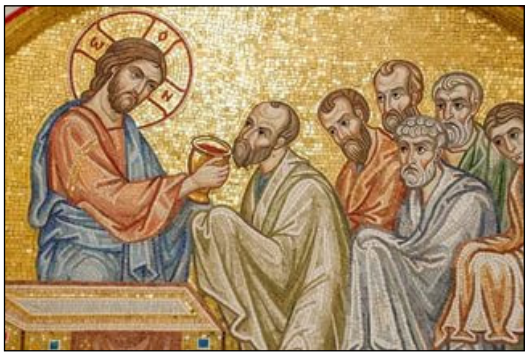
Господь сказал по воскресении: «Радуйтесь!» – после причащения надо радоваться, не надо сокрушения. Вы теперь мудрые девы, возлюбите Господа – Жениха своего, а о земном даже мыслить не надо; это все земля, нужно больше думать о будущем.

Когда стоят со Святыми Дарами и приобщают народ, нельзя сидеть: Сам Господь присутствует. Нужно уйти в другой придел и там, по немощи, можно посидеть».

Протоиерей Валентин Амфитеатров. "Я плакал о всяком печальном"

Расписание богослужений с 24 по 30 апреля 2017 г.		
24 апреля Понедельник	Сщмч. Антипы, еп. Пергама Асийского	8:30 Утреня. Часы. Исповедь. Божественная литргия *иерей Александр*
25 апреля Вторник	**РАДОНИЦА. ПОМИНОВЕНИЕ УСОПШИХ**	8:30 Утреня. Часы. Исповедь. Божественная литргия. Панихида *иерей Александр*
26 апреля Среда	Сщмч. Артемона, пресвитера Лаодикийского	8:30 Утреня. Часы. Исповедь. Божественная литргия *иерей Александр, диакон Алексий*
27 апреля Четверг	Свт. Мартина исп., папы Римского	8:30 Утреня. Часы. Исповедь. Божественная литргия *иерей Андрей, диакон Алексий*
28 апреля Пятница	Апп. от 70-ти Аристарха, Пуда и Трофима	8:30 Утреня. Часы. Исповедь. Божественная литргия *иерей Андрей, диакон Алексий*
29 апреля Суббота	Мцц. Агапии, Ирины и Хионии	8:30 Утреня. Часы. Исповедь. Божественная литргия *иерей Александр* 17:00 Всенощное бдение *все священнослужители*
30 апреля Воскресенье	**НЕДЕЛЯ 3-Я ПО ПАСХЕ, СВЯТЫХ ЖЕН-МИРОНОСИЦ.**	8:30 Часы. Исповедь. Божественная литургия свт. Иоанна Златоуста *все священнослужители*

ПОУЧЕНИЕ ПРИЧАСТНИКАМ



Бесконечная и неизглаголанная милость Божия многих из нас уже удостоила принять величайший дар благодати – причастие Божественных Таин Тела и Крови Христовой. Одни удостоились принять Святые Христовы Тайны вчера, другие сегодня, третьи подготовляются и ждут воспринять Христову благодать. Этот дар очень велик, и нет в целом мире другого, к которому можно было бы его приравнять.

Величие причастия Святых Таин изобразил Сам Иисус Христос в следующих словах: «Ядый Мою Плоть и пияй Мою Кровь имать живот вечный, и Аз воскрешу его в последний день» (Ин. 6:54). Из этих слов Спасителя мы должны уразуметь: достойное принятие Святых Таин соединяет человека с Богом навеки, навсегда. Такой человек в себе самом носит благодать Божию. Он так же близок к Господу, как близка зеленеющая ветвь с плодоносным деревом, на котором растет. В этом смысле Спаситель сказал Своим последователям: «Аз есмь лоза, вы же рождие» (Ин. 15:5). Только от ветвей здорового дерева можно ожидать плодов. Только здоровая и неиспорченная ветвь способна извлечь из корня древесного живительную влагу. Сухой отломленной ветви нельзя привить жизни. Таким образом, человек, причащаясь благоговейно Святых Христовых Таин, воспринимает в себя способность жизни чистой, святой, такой именно, какую заповедал Христос нам, Своим детям и ученикам. Приняв Христовы Тайны, мы должны свою жизнь украсить добродетелями, должны из себя представить ветви христианства и Православия.

Достойно причастившимся обещана Спасителем вечная жизнь. Спаситель наш Своим учением ведет людей к познанию этой жизни. В Спасителе, как истинном Боге, воплощается эта вечная жизнь. Для человечества Иисус Христос есть Жизнь и Источник жизни. Кто достойно приобщился Святых Таин, тот не умрет. Не страшны такому человеку ни бури жизненных бедствий, ни подводные камни житейских обстоятельств, от которых мы, слабые, так часто и малодушно теряем свою голову. Не страшна человеку тяжелая бедность, не страшна для него ни сума, ни тюрьма, ни обида людская, потому что он – причастник Божий. Бедствия – принадлежность земли; счастье – удел неба. Горе и страдания ранят и терзают только тело; они уязвляют, но не убивают облагодатствованную душу. Всякая жгучая скорбь, всякое страждущее одиночество находит себе успокоение и утешение в Спасителе, не только пролившем Свою бесценную кровь за нас, но и даровавшем ее нам как целебное, чудотворное врачевство, способное воскрешать, животворить, просветлять верующую душу, внести небесную радость в тоскующее сердце.

Достойно причаститься – это уже есть начало Небесного Царства. Удостоившийся благодати Божией не может быть равнодушен к величию Божественных совершенств, которыми он окружен. И станет его жизнь уже не грубое существование изо дня в день, существование, напоминающее бродящую тень или движущийся мертвый труп, но существование благородное, святое, при котором доступно понимание и прожитого, и переживаемого. Раз коснулся нашей души луч Божественной благодати – и мы уже не захотим ходить во тьме или уподобляться неразумным животным. В нашем уме и в нашем сердце слагаются силой Божественной благодати ясные стремления, чистые, благородные. Совесть наша делается стыдливой, желания умереннее, намерения благороднее, воля крепче, да и самое наше бренное тело просвещается славой бессмертия, как храм благодати, как носитель даров благодати.

Помните же, причастники, о цене принятого вами дара благодати. Тяжко и горестно, если сегодня мы – причастники, Божии люди, а завтра опять попадем на прежний путь. Опять поведет нас злая рука врагов невидимых; опять страсти и мутно-грязные волнения, опять сомнения, грехи и беззакония! Пусть не будет с вами такого болезненного падения. Постараемся сохранить себя в целости. Зачем идти к бездне, когда пред нами лежит прямой, безопасный путь, ведущий к радости и блаженству? Идите с миром, как Богом избранные и Богом очищенные, отдалитесь от дурных товарищей и от вредного празднословия. Не позабудьте, что отсюда, из храма, с вами пойдут святые ангелы-хранители ваши. От вас самих зависит решить вопрос, долго ли будут эти небесные гости с вами. А они будут с вами до первого греха... Уйдут ангелы Божии от вас плачущие и рыдающие. Их уход вы также заметите – про то скажет вам ваша совесть. Грустно, если она вам скажет: ты потерял святыню... Отлетел от тебя ангел-хранитель... Аминь.

Протоиерей Валентин Амфитеатров

Главный редактор, верстка: священник Александр Мороков. Приходской листок вы также можете читать на нашем сайте - www.sporitel.ru